

Цзянь Цзинчжао попытался сесть самостоятельно, его скованные руки сильно дрожали, а дыхание стало еще более учащенным.

“Почему? С какой стати, ты здесь появился?! Неужели я позволял тебе наступить в эту грязную яму? Разве ты не слушался меня с самого детства? Почему бы тебе на этот раз не послушаться!”

Очевидно, он уже позаботился обо всем, и мог уберечь своего брата от всего этого! Всего за три дня он смог бы покончить со всеми грехами и страданиями прошлого!

“Брат, мне очень жаль.”

“.....”

Цзянь Цзинчжао молча проигнорировал его, его глаза, которые долгое время оставались безразличными, теперь, были ужасно красными.

Его не волновало, что его жизнь оказалась полной гноя, он просто хотел, чтобы его брат жил чисто, но теперь уже слишком поздно!

“Старший брат...”

Фан Цзин, которого играл Ю Янь, понял отчаяние своего брата, и крикнул в панике: “Брат, прости, мне очень жаль, не сердись.”

“Убирайся отсюда!” Яо И сопротивлялся изо всех сил: “Я не хочу видеть тебя здесь!”

“.....”

Атмосфера между братьями сгустилась, и неопишуемая печаль и отчаяние наполнили их обоих.

Время шло минута за минутой.

Ю Янь точно ухватился за эту возможность и, наконец, предпринял дальнейшие действия.

Фань Цзин, которого он играл, поднял очки с земли, молча протер их о свою довольно чистую рубашку и прошептал: “Брат, в моем сердце ты самый важный человек.”

“Ты знаешь, с тех пор как я был ребенком, я заботился о тебе больше всего.”

Эта забота превосходила все, включая его собственное будущее и жизнь.

“Сколько я себя помню, только ты для меня самый лучший, и только ты готов по-настоящему защитить меня.”

В его голосе слышались нотки рыдания, отчего становилось грустно.

С момента расследования этого дела правда постепенно прояснилась, но полиция все еще упускала из виду некоторые давние события прошлого.

Отец этих двоих при жизни был законченным алкоголиком. Как только он напивался, он становился непроизвольно жестоким. Биологическая мать Яо И сбежала, потому что была раздавлена им.

Позже этот подонок познакомился с матерью Фан Цзина.

После того, как эти двое поженились, у новой семьи был короткий период хороших дней, но характер человека трудно изменить. С рождением Фан Цзин снова начались кошмарные дни домашнего насилия.

Полуразрушенный переулок, переполненный старый дом и нескончаемые избиения со стороны пьяного мужчины.

Худая женщина и двое несовершеннолетних детей, молящих о пощаде и плачущих, оказались в ужасном положении.

Грязной, невыносимое, тянущиеся день за днем существование.

Пока человек с титулом “отец” не исчез из их жизни, они прошли путь от страха и боли к привычной тяжелой жизни в течение пяти лет.

Ю Янь подумал о прошлом и с ненавистью стиснул зубы: “Он просто заслуживал смерти! Почему бы ему было не умереть?”

Боль, похороненная глубоко в памяти, вернулась, заставляя двух людей почти не дышать.

Цзянь Цзинчжао полностью потерял силы, и его голос был хриплым: “Ты был еще маленьким в то время, это дело не имело к тебе никакого отношения. Сяо Цзин, у тебя должна быть новая жизнь. Ты не должен был быть пойманным в ловушку прошлого, как я и тетя Фан”.

Фан Цзину в то время было всего семь лет, и его детские воспоминания были слишком скудны,

и все происходящее не имело к нему никакого отношения!

Ю Янь, как всегда, выслушал слова своего брата и покачал головой: "Брат, ты не понимаешь..."

Было ли это пятнадцать лет назад или сейчас, Яо И никогда не был убийцей, и только Фан Цзин знал скрытую правду от начала до конца.

"Ты такой милый, никто не затащит тебя в ад! Те, кто причинил тебе боль, предал тебя, угрожал тебе..."

Тон Ю Яня постепенно стал мрачным, а его глаза ужасно покраснели: "Даже если все повторится тысячи раз, я не отпущу их!"

"....."

"....."

Как только появились строчки, которых не было в сценарии, Вэнь Чаошэн и Цзянь Цзинчжао один за другим поняли, что что-то не так.

Эмоции Ю Яня в этот момент были слишком сильны!

Безумие и ненависть, исходившие от всего его тела, были ужасающими и в то же время смешанными с неопределимым чувством собственности!

Цзянь Цзинчжао непосредственно столкнулся с этим странным чувством и на некоторое время забыл о своем физическом дискомфорте. Он только чувствовал, что интерпретация Ю Яня была более выдающейся и внушающей благоговейный трепет, чем то, как он сыграл эту роль в фильме в его памяти.

Кроме цвета фона персонажа, он привносил оттенок, который принадлежал только ему. Противоречивое, но тонкое сочетание.

"... Сяо Цзин?"

"Брат, я здесь."

Ю Янь протянул руку и погладил виски Цзянь Цзинчжао, от его слегка шершавых пальцев повеяло дымкой.

Он обхватил ладонью затылок мужчины, мягко прижался к нему лбом и снова выкрикнул:

“Брат.”

Вся враждебность рассеялась, оставив только полную нежность и кротость.

“Ты сказал, что хочешь, чтобы я жил чисто, но от начала до конца это всегда ты должен был жить хорошо.”

Он сломался.

...Я не знаю, чьи слезы упали на землю и расцвел цветок.

Цзянь Цзинчжао также был полностью погружен в пьесу. Его тела сопротивлялось. Он в изнеможении закрыл глаза, но фраза на титульном листе сценария всплыла в его сознании. Это был монолог, принадлежащий его персонажу Яо И□

“Я застрял в этом куске грязи, из которого не могу выбраться, но я все еще надеюсь, что там расцветут чистые цветы.”

То, что дошло до его ушей, было самым беспомощным и самым болезненным извинением.

“Брат, мне очень жаль, но, в конце концов, я не могу жить так, как ты хочешь.”

На самом деле, на грязной земле солнечные и яркие цветы никогда не расцветут.

“.....”

В зале было очень тихо, никто не осмеливался нарушить атмосферу, и печаль на сцене стала еще сильнее.

Несмотря на то, что они не читали полную версию сценария, они все равно понимали узы привязанности между персонажами из сцены между Цзянь Цзинчжао и Ю Яне .

Даже Вэнь Чаошэн, который бесчисленное количество раз обдумывал этот разговор, молчал. Он не ожидал такого.

Обычная игра действительно может вызвать такую химическую реакцию, которая просто превосходит душевное состояние самих персонажей!

Прослушивание было окончено, и результат очевиден.

“—глухой звук!”

Дверь ванной с грохотом захлопнулась, и Цзянь Цзинчжао из последних сил подбежал к раковине.

Наконец, он остался один, и без сдерживающего присутствия других он больше не мог выносить непреодолимую тошноту после того, как пьеса закончилась. Он вышел за рамки сюжета, и это дало отдачу. Он согнулся, и его вырвало от боли.

Лицо Цзянь Цзинчжао было бледным, а на его руках, крепко опиравшихся на столешницу, вздулись синие вены.

На запястьях были видны следы от наручников. Они оставили на нем бледно-красные полосы, после случайной борьбы во время спектакля. Но эти следы было так ослепительно, что ему не терпелось порезать кожу ножом!

“...Вжик!”

Цзянь Цзинчжао в панике включил кран, потер и ополоснул красные следы на запястье, бесконтрольно и почти мазохистски, заставляя себя испытывать боль.

Но туман, который был затянут глубоко внутри, казалось, нашел прорыв, вырвался наружу, опутывая его, как виноградная лоза, и словесные оскорбления из прошлой жизни снова заложили ему уши.

—Люди, которых знаем в лицо, но мы не понимаем их сердец. Они такие светлые на глазах обществу, а на самом деле очень лицемеры в частной жизни.

— Очевидно, что он находясь в таком положении, зарабатывал грязные деньги! Это отвратительно! Он должен быть арестован! Тьфу! Его стоит приговорить к смертной казни, и - это не преувеличение.

— А как насчет звездного актера? Результата расследования нет, так что он все еще в тюрьме, ба!

“Нет.....”

“Это не я...”

Цзянь Цзинчжао бессознательно покачал головой и пробормотал. Так было в прошлой жизни. Он был вынужден надеть наручники, сам не зная за что.

Этого холодного прикосновения он никогда не забудет до конца своей жизни!

Мозг Цзянь Цзинчжао не мог перестать вспоминать прошлое, его лицо побледнело, все его тело было на грани обморока, и он пошатнулся назад.

В то же мгновение дверь ванной с силой распахнулась.

“.....”

Он не почувствовал боли от падения.

Цзянь Цзинчжао внезапно заключили в теплые и сильные объятия, и нетерпеливый голос, который был ему знаком, донесся до его ушей.

“Мастер Цзянь?”

<http://bllate.org/book/13891/1224496>